

Ержанова А.Е.

ЭВРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НОМАДНОЙ КУЛЬТУРЫ

Эвристический потенциал аксиологических исследований стал обнаруживаться отечественной гуманитарной наукой, пожалуй, совсем недавно. Десятилетия 60-90-х годов XX века, впрочем, изредка и сегодня, отмечены изучением теории ценностей, сложившиеся в западно-европейской и американской аксиологии, обоснованием содержания понятия ценности, использованием положений аксиологической теории к анализу реалий современного транзитного Казахстана.

Плодотворным является, с нашей точки зрения, исследование номадной истории и культуры нашего народа в сложный транзитный период - ХУШ-начала XX веков с позиции аксиологии. Это период широкомасштабной трансформации общественного уклада, образа жизни кочевого народа, соответственно период переоценки ценностных его оснований.

Аксиологическая доминанта в исследовании локального общества тем примечательна, что его ценностный уровень содержит связь настоящего состояния социума с прошлым и будущим. В настоящем ценностное единство условие функционирования общественной системы, длительная реализация общественных целей, условие единой меры согласия составляющих его индивидов. Вследствие того, что ценности локального общества достаточно стабильны и составляют глубинный и постоянно оживающийся смысл его культуры, каждый индивид попадает, так или иначе, в сложившееся ценностное пространство. В этом смысле социальные ценности трансцендентны его индивидуальному сознанию и потому первичны по отношению к его индивидуальному выбору и поведению. Человек всегда реально живет и действует в параметрах сложной, иерархической системы социальных ценностей, большей частью, перешедших из прошлого и он же индивид переносит их в будущее. Поэтому ценностно составляющее придает общественной жизни предсказуемый характер, а его социальной структуре определенную ценностную преемственность.

Интерес философов, культурологов, этиков, эстетиков, психологов и социологов к анализу проблемы ценности с разных плоскостей рассмотрения привело к осмыслению феномена ценности как сложного многомерного объекта исследования.

Следует очертить некоторые категориальные определения ценности. Понятие ценности вообще может мыслиться только в отношении к субъекту, т.е. ценность есть только там, где есть субъект - человек, социальная группа, общество, которые выявляют положительную либо отрицательную значимость объектов, явлений для него, способных удовлетворять общественные и личные его интересы. "Тем самым уничтожается всякая самостоятельность ценность вещей, помимо той, которая сводится к их бытию для другого".²³ Как отмечает автор книги "Что такое ценность? Введение в аксиологию" Ризиери Фрондизи: "ценность может быть результатом напряжения между субъектом и объектом".²⁴ Ценностный характер отношения к миру присущ не только к индивиду, но и социальной группе, большим и малым социальным общностям.

Языковая смыслонагруженность слова "ценность" породила самые различные его толкования: часто осуществлялся перенос обыденно-интуитивного представления на понятие; либо трактовка как продукта конвенционального согласия некой социальной общности; либо как субъективно-психологических коррелятов объекта, наконец, как особую абстрактную сущность, не детерминированную законами бытия. Наиболее распространенным является понимание ценности как значимости предметов и явлений для человека, их способности удовлетворять его различные потребности. При этом ценность как значимость есть результат взаимодействия человека и предмета. Главный недостаток этого толкования заключается в том, что оно сводит ценности к средству удовлетворения потребностей, т.е. по сути дела, к полезности как значимости. При этом становятся практически неразличимыми как сама ценность как значимость, так и ее объект-носитель, из-за чего при конкретном анализе понятие ценности переносится, как правило, на этот объект. Также широко распространенным является толкование ценности лишь как высших общественных идеалов. С позиции такой концепции ценности являются уже не средством, а целью, не сущим, а должным. С человеческими потребностями ценности-идеалы связаны лишь генетически, но оказывают ли они свои интегративную функцию для данного локального социума. Известен также и третий подход, в целом объединяющий базовые основания первых двух, а именно, в нем ценность определяется как значимость и как идеал одновременно.

Однако, при внимательном анализе всех этих и других толкований ценности, обнаруживается, что все они имеют право "голоса", ибо феномен ценности типологически многообразен, многоуровнев, присущ любой социально-исторической общности, равно как и общечеловеческой, различным профессиональным,

²³ Шилов В.Н. Социальные ценности: философско-социологический анализ. Н.Новгород.1992.С.

²⁴ Frondizi Risieri. What is value? P.127.

конфессиональным и прочим объединениям, т.е. иначе говоря, лик ценностей также многолик, как и лик человечества и его культурных проявлений. "Люди оценивают все, что существует реально или в воображении, и нет никакого внешнего стандарта, который показал бы ошибочность этих оценок" - пишет Б.Рассел и далее, размышляя о многообразии мира ценностей, он отмечает "ведь природа является лишь частью мира ценностей, и здесь мы превосходим ее в величии .. Ценности создаются нами: именно наши желания придают ценность чему-либо. В этом королевстве царит человек".²⁵

В самом общем виде типология ценностей представлена в реконструкции Д.А.Леонтьева: первая и основная форма существования ценностей - в виде общественных идеалов, т.е. выработанных общественным сознанием обобщенных представлений о совершенстве в различных сферах общественной жизни. Они укоренены в укладе общественного бытия конкретного социума и отражают практический опыт его жизнедеятельности. Вторая форма - предметно воплощенные ценности. Вся материальная и духовная культура человечества выступает как осуществленная ценность, причем ценностным воплощением является не только продукт - произведение, но и сам творческий процесс деятельности по ее созданию. И, наконец, третья форма - личностные ценности, лишь приняв форму личностной ценности, ценностный идеал может найти путь к предметному воплощению.²⁶

В контексте нашего исследования номадного общества в транзитный период ее истории указанная типология ценностей вполне вписывается и в методологическом плане может служить ориентиром. И, прежде всего нас интересуют социальные ценности номадного общества, эвристический потенциал их функциональной интегративности и метаморфозы ценностной деформации казахского общества в указанный период.

В конкретном состоянии социальной общности в любой исторический отрезок времени наличествуют различные, в том числе и про-тивоположные ценности, что обусловлено неоднородностью его социальной структуры и обстоятельствами исторического и культурного характера. Либо люди часто выбирают нечто как ценность, которое может оказаться вовсе не ценностью. Всегда мотивация человеческой деятельности основана не на общих, надин-дивидуальных социальных ценностях, а личностных ценностях индивида. Только признаваемая личностью ценность способна выполнять собственно ценностную функцию - функцию ориентира поведения. Именно в таком качестве ценность имеет безусловный характер для личности и противостоит стихии его сиюминутных, прагматичных, обусловленных лишь данной ситуацией, этой целью и задачей. С другой стороны, многообразие ценностей, как выражение усложнения потребностей и интересов человека, служат естественной базой для развития и индивидуализации личности. Социальная же общность стремится к установлению макси-мально монолитной системы ценностей, становящейся ориентиром для более широкой его массы и являющейся условием нормальной жизни и стабильного развития социального целого. Любая личностная ценность переживается как образ в конкретно-зримых формах, ценности высокого социального уровня в виду их абстрактного, целевого характера могут оказаться для индивида менее значимыми в плане индивидуальной мотивации. Таким образом, возникает важная и практическая задача для общества вообще и сложная в методологическом исследовании проблема: каким же образом социальные ценности из статуса "ценности для всех" могут стать лично-стно признаваемой ценностью.

Самое общее определение социальных ценностей - "это позитивно значимые для социального субъекта стороны, явления социальной системы (общества в целом)".²⁷ Ценностная предметность социальной системы обращена к субъекту самыми различными сторонами самыми различными своими сторонами. Естественно, что ценностью обладает те значимые стороны и явления социального целого, которые вплетены в их реальную жизнь, без которых их общая жизнедеятельность невозможна. Т.е. ценностное отношение возникает лишь с того момента, когда предметы вовлекаются в человеческую деятельность, когда значимые стороны или явления социальной системы вовлекаются им в его разнообразные отношения. Необходимым смыслом для человеческого бытия обладают те реальности социального мира, которые входят в живую ткань его жизни, в ее ритмы и циклы, в круг его забот. Сопоставляя их со своими потребностями и интересами, индивид осознает жизненно важный ценностный смысл социальных общих ценностей и включается в общую мотивационную направленность. Следовательно, социальные ценности формируются, прежде всего, в результате совокупной жизнедеятельности социальной общности и соответственно воплощают в себе социальный и культурный опыт его поколений.

Вовлекаемая в жизнедеятельность людей социальная реальность, в котором воплощены ценности, могут быть реальностью предметной - орудия труда, жилище, предметы быта; реальностью социальной - общественный строй, социальные институты, политические и правовые идеи; реальностью социально-психологической, духовной - нравы, обычаи, традиции, духовный склад, идеалы народа. Поэтому аксиология

²⁵ Рассел Б. Почему я не христианин. М.,1987, С. 70

²⁶ Леонтьев Д.А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции./ Вопросы философии.

²⁷ Шиллов В.Н. Социальные ценности: философско-социологический анализ. Н.Новгород.1992.С.

для более конкретного анализа выделяет реальные социальные ценности и идеалы - ценности высокого уровня социальной и духовной регуляции.

Очевидна зависимость реальных социальных ценностей от типа организации общества, от доминирующего способа производства, от формы собственности. Они основаны на действенных механизмах поддержки и репродукции со стороны общества. Общество использует социально-экономические, политико-правовые, религиозные рычаги для санкционирования своих ценностей. Оно стремится наполнить, пронизать все формы общественного сознания ими, направить весь социальный аппарат на их защиту, отработать все возможные механизмы для их поощрения. Вследствие того, что реальные ценности вплетены в жизнедеятельность и регламентируют поведение людей в обществе, они более четко и ясно сформулированы: для чего они нужны народу, в чем состоит их стабилизирующая и мотивационная значимость, какой обобщенный показатель интересов и потребностей социума в них заложен. Поэтому примечательно, что характерно в особенности для традиционных социальных систем, реальные ценности отличаются большей устойчивостью, длительно сохраняют свою значимость и воздействие их значительно масштабнее и прочнее, нежели иные другие ценности. В этих традиционных обществах реальные социальные ценности универсальны, носят усредненный характер; они нивелируют личностный смысл ценностей, но это потеря восполняется необходимыми, общественными целями самосохранения локального общества как целого. Устойчивость социально-доминирующих ценностей есть результат баланса интересов социальных групп. Важным моментом сохранения и преобладания социальных ценностей выступают некоторые общие психологические свойства людей, некий единый духовно-эмоциональный склад. Система социальных ценностей - это всегда своеобразный "слепок" данной социальной общности. Духовно-психологический уровень общности людей отражает единство и относительную устойчивость основных жизненно важных их потребностей.

Следует иметь в виду и историческую природу социальных ценностей. Процесс их трансформации обусловлен двумя важными взаимосвязанными факторами. Это, прежде всего изменение социальной действительности и изменение самого субъекта, его потребностей и интересов. Развитие внешнего мира влечет за собой и сдвиги во внутренней среде общества, создаются и входят в сферу человеческой жизнедеятельности новые значимые объекты и как следствие изменившиеся потребности людей, формирование новых интересов, осознание приоритета иных ценностей. Прошлая система ценностей уже не поддерживается большей частью социума, и они постепенно начинают утрачивать свои главные ценностные функции. Любая ценность, а общие социальные ценности в особенности, есть выражение человеческого выбора: объектов, цели, должного. Следовательно, в любом обществе, на самых различных его исторических этапах наступает этот сложный, подчас сопровождаемый глубокими социально-психологическими переменами в сознании людей, процесс смены социальных реальных ценностей. Развитие и изменение социальных параметров, усложнение потребностей и интересов приводят к изменению и постепенному формированию новых мотивационных источников людей, следовательно, к изменению их ценностей. Развитие социальных ценностей есть постоянно продолжающийся процесс, как исторично само общество, так историчны его ценности.

Современная западная аксиология, опираясь на результаты обширных культурологических исследований, стала говорить о социально-договорной сути социальных ценностей. Безусловно, это следует понимать не в прямом смысле, что социальные ценности продукт общественного договора людей, принимать некоторые социальные объекты, либо их определенные стороны как ценность, а иные социальные объекты исключать из этой договоренности. Речь идет о том, что социальные ценности относительны, в них обобщен конкретно-исторический опыт, они выражают обобщенные потребности и интересы данного исторического состояния общества. В этом плане М.Вебер отмечает, что "ценности - это своего рода интерес эпохи". И речь идет также о том, что смена социальных ценностей, а порой и полный слом говорит об отсутствии их глубокого личностного укоренения, т.е. индивидуальные ценности всегда значительно ближе и глубже заложены и сохраняют свое перманентное значение. Для человека любой исторической эпохи были одинаково ценны, прежде всего, безопасность его жизни, здоровье, семья, лишь затем он обращается в качестве мотивации своего поведения к иерархии более высоких социальных ценностей.

С методологической точки зрения, примечательной особенностью аксиологических исследований относительно социальных ценностей является то, что этот анализ никогда не оставался беспристрастным: он, так или иначе, отражал определенные ценностные предпочтения. Если содержание личностных ценностей и в большей степени смысл общечеловеческих ценностей были в целом для человека одинаково самодостаточны, то социальные, реальные ценности воспринимались им через призму того общества, в котором он живет, как "слепок" понимания своей социальной общности. Социальные ценности наиболее обусловлены наличными общественными отношениями и в этом смысле чистота определения их "грешит" необъективностью. В частности, известно, что особая пристрастность к европейской цивилизации и ее ценностям сформировалась задолго до утверждения европоцентристской культурной установки и генетически восходит к античному мировоззрению. Уже греки выделяют ярко выраженную дилемму - варварское (восточное) начало, которое решительно отвергалось во имя эллинского (западного).

"Но какой европеец захочет обратиться в его состояние", - спрашивает А.И.Левшин, завершая анализ уклада и образа жизни казахского народа в своем "Описании киргиз казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей". "Кто позавидует обществу людей, которые незнакомы с наслаждением нравственной природы, ни со средствами улучшить самое существование свое, которые понимают только выгоды частные, не возносясь до тени понятия о пользе общей - о сем источнике величайших добродетелей"²⁸. Историческое исследование А.И.Левшина явно отдаёт европоцентризмом, которое служит главным интеллектуальным и методологическим барьером для объективного понимания им самобытной номадной культуры и тех специфических условий, при которых существовавшая форма хозяйствования и образ жизни были единственно возможными. Сошлюсь на тонкое замечание М.Хайдегера: "Всякое оценивание, даже когда оценка позитивна, есть субъективизация. Оно предоставляет сущему не быть, а, на правах объекта оценивания, всего лишь - считаться".²⁹ Всякое ценение лишает нечто его достоинства, то, чем это нечто является в своем бытии и с момента оценки оно начинает существовать просто как предмет человеческой оценки. Поэтому, "сопротивляясь субъективизации сущего до простого объекта, открыть для мысли просвет бытийной истины".³⁰ Хайдегеровский принцип "мыслить против ценностей" как раз и направлен против какого-либо ценностного пристрастия, которое можно обнаружить во многих исторических и культурологических исследованиях в отношении номадной культуры. Объективная, нейтральная задача этих исследований состоит не в доказательстве "истинности" или "ложности", в высоте или низости тех или иных ценностей социальных общностей мира, а в анализе их содержания, в раскрытии их иерархической функциональной значимости, в выявлении реальных и возможных последствий реализации их мотивационного потенциала для этого социума. Говоря словами Хайдегера, "открыть просвет бытийной истины" ценностей.

Необходимо отметить также и следующее: в дискуссиях по теории культуры не раз возникало предположение о дезаксиологическом подходе к исследованиям феномена культур. Аргументация таких предположений понятна: во-первых, не все то, что создано человеческой культурой было ей на благо, т.е. являлось на самом деле ценностью; во-вторых, любая ценность высказывается всегда в оценке, мы одобряем или не одобряем, объекты, явления вызывают чувства симпатии или антипатии, предпочитаем одни ценности другим. Но с каких позиций, с какого внешнего стандарта идет подобная оценка? С позиции добра и зла, истины или лжи, справедливости или несправедливости, красоты или безобразия, т.е. с некоего образца и если оцениваемое не соответствует этому образцу он объявляется неценностью.

Но у каждого народа своя образная форма понимания, понятийного определения этих образцов, т.е. сама оценка ценностей исторически и социально обусловлена. Само общество есть реальность, в которой выражен культурный склад его предшествующих поколений и современников, в котором воплощены свои ценности, сквозь эту систему и следует воспринимать и Добро, и Истину, и Справедливость, и Красоту.³¹

И, наконец, одно из главных положений аргументации дезаксиологического подхода к исследованию культур - это тот факт, что укрепление аксиологического подхода привело в итоге к противопоставлению культур народов: "цивилизованных", т.е. культурных и "варварских", т.е. нецивилизованных народов, что окончательно утвердило на долгие времена европоцентристскую установку в теории культур.

Вот - социальные ценности кочевников - их приверженность к кочевому образу жизни, общине, роду, неизменная из век в век форма хозяйствования - не прогрессивны, не творческие, вообще не приемлемы с позиции оценки Левшина, Тойнби и многих прочих исследователей-номадистов западников и незападников. Но, "казах ведь тоже дитя человеческое"³² и ему присущи потребности и ин-тересы человеческие и общечеловеческие и его душа тоже возносится в бесконечность эмоционально-образного пространства высших ценностей Добра, Истины, Справедливости и Красоты.

Духовные идеальные представления об образце человеческого Счастья, Красоте, Дobre, Истине, Справедливости, идущие из недр и истоков культур всех народов, каждый из которых причастен в той или иной мере, на свой лад с оттенками своего этнического, национального характера, соответст-венно своей образно-эмоциональной формой виде-ния и понимания мира. Рассматривая генеалогию морали Ф.Ницше замечает, что доброе и злое, хорошее и плохое, как противопоставленные цен-ности бились смертным боем на земле тысяче-летиями.

Содержания Красоты, Добра, Справедливости, Любви настолько смыслонаполненны, настолько бесконечны в своих определениях, что веками были объектами для воплощения и выражения в самых многообразных формах человеческой деятельности. Общечеловеческие ценности представляют собой сплав сознательного и бессознательного, интуитив-ного и рассудочного, обыденного и глубинно-

²⁸ Левшин А.И. Описание киргиз казачьих, или киргиз-кайсацких, орд и степей. Алматы.,1996.С.321

²⁹ Хайдегер М. Письмо о гуманизме.

³⁰ Там же.

³¹ Чавчавадзе Н.З. Культура и ценности. Тбилиси.,1994. С.144

³² Абай. Книга слов. Алматы, 2001. С. 167

трансцендентального. К тому же особый "неутилитарный" характер их требует для своего полноценного существования не аналитических процедур, а того, что определяется в качестве "понимания сердцем". Несмотря на то, что люди живут в одном сообществе, в одинаковых условиях, в одном и том же отрезке времени, они по-разному ими осознаются, интерпретируются и принимаются в качестве своей мотивации. Любая из них - относительна в конкретном социальном осознании и выражении, ее осуществление локально в рамках данного социального пространства и времени, но как результат духовных усилий мирового культурного процесса, вполне объективный. Высшие ценности потому и общечеловеческие, что они являются синтезом идеальных представлений о совершенстве многообразных сторон человеческого бытия, обобщением совокупного общечеловеческого духовного опыта.

У каждой культуры свой путь к общечеловеческим идеалам, вместе с тем она не может пройти мимо этого духовного опыта и это говорит об общности постулируемых ими ценностей. Зримым воплощением высших ценностей является культура. Именно в собственной и мировой культуре человек видит отражение и различие добра и зла, истины и заблуждения, красоты и безобразного. Искусство, наука, религия и мораль - непрерываемая духовная и материальная культура - тот самый "канал связи" человека с эмпирически неосознанными, идеальными высшими ценностями. Следовательно, преемственность, стабильность, мерный ход культуры - основание существования высших ценностей в общественном сознании, и, следовательно, чем многообразнее, богаче представлена культура народа, тем более зримее и безусловнее характер этих ценностей перед человеком. Очевидно, что мир высших ценностей в своих формах проявления, глубинных смыслах неограничен, но он ограничен рамками, уровнем данной исторической культуры, социальными и духовными условиями той или иной эпохи. Они не могут формироваться совершенно самостоятельно, в чистом абстрактном виде, в стороне от влияния социальных факторов и их коллизий. В обычное мерно-спокойное время развития общества вопросами о смысле добра и зла, справедливости и истины задаются лишь мудрецы да теоретики культуры и науки, но в тяжелые, кризисные, военные времена эти смыслы овладевают чувствами и размышлениями всех: почему эти правители не предусмотрели эти беды, где их совесть, как было возможно такое зло, где справедливость, как найти истину в этом сплошном хаосе? В свои сорок пять слов Абай Кунанбаев вложил подобные ценностно значимые вопросы, которые были на устах всего казахского народа в его трагическую переломную эпоху. Многочисленные свидетельства и документальные петиции казахов XVIII-XIX веков изобилуют вопросами: "Почему над останками наших предков возводятся военные укрепления, почему земля наша исконная разделена границами? Нас сначала выгнали из ручеек в овраги, потом из оврагов - в лощины, а оттуда - прямо на вершины гор!"³³

Но главное, о чем свидетельствуют обширные культурологические, компаративистские исследования, каждая культура берет из общечеловеческого опыта те ценностные формы жизни, которые она в состоянии освоить в рамках своей экономической, когнитивной и культурной возможностей. В каждой культурно-исторической среде вычленяется тот уровень и обозримость Бытия, который соотносим с его историческими задачами, с его предпочтениями и интересами. То есть, вычленяется только то, что может быть понято, осмыслено соразмерно с этими предпочтениями и интересами. В них ярко выражено долженствование, они для своего усвоения требуют от человека личных усилий, следовательно, необходима глубокая и постоянная укорененность и в онтологии человеческого духа. Ясно, что стремление человека к высшим ценностям совершенствуют его, делают его общечеловеческой, культурной личностью. Чтобы высшие ценности были значимы, они должны быть внутренне приняты человеком, осознаны им, должны стать детерминирующей частью его субъективности.

³³ Седельников Борьба за землю в киргизской степи. СПб.1907.С.30